

VOROB'EV E.P., YASHCHENKO R.V., Volgograd, Russian Federation

ARSON AS A FORM OF PEASANT PROTEST IN POST-REFORM PERIOD. A CASE STUDY OF THE SARATOV PROVINCE.

Е.П. ВОРОБЬЕВ, Р.В. ЯЩЕНКО, г. Волгоград, Российская Федерация

ПОДЖОГИ КАК ФОРМА КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД. ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Annotation

The article addresses the issue of arsons in the Saratov province villages in the post-reform period. In 1861-1904 the character of the peasant movement was gradually changing, which

translated in step-up of destructive and violent acts. The authors make a reappraisal of peasant uprisings and improve methods of their computation. An instance of a village participation in social protest is suggested as a unit of measuring peasant uprisings. Through studying Tsarist Russia law-enforcement authorities records the causes and over-time patterns of arsons were established, as well as their perpetrators. The amassed factual material reveals the peasants' attitude to fire and arson, as well as society's response to disasters brought by fire. The efficiency of measures taken by the local authorities to combat arsonists was markedly low: the latter often went unpunished. Feeling support of a broad strata of peasantry, they used fire to chase the landowners from the country-side. Not only regular members of the *obshchina*, but also substantial peasants who had the resources for developing additional parcels of land were interested in that outcome. Tendency to use the "Red Rooster" to protect their interests was exacerbated by acute psychological motives: hatred of landlords, revenge, thrill of the lawlessness. According to the authors, revolutionary propaganda of the neo-Narodnichestvo organizations played an important role in the spread of arson. On the example of the Saratov province the authors are able to prove that results of the radical political forces' operations among the peasants were more significant than previously thought. Land scarcity didn't allow some of the young peasants to realize their full potential in farming and as a result they soaked up ideas from the agitators and banned literature. The analysis shows a negative side of peasant uprisings, which deterred the economic development of the country-side. The authors conclude that the spread of arson was a herald of the rural disorders of the First Russian Revolution of 1905-1907.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы поджогов в саратовских деревнях пореформенного периода. В 1861—1904 гг. постепенно меняется характер крестьянского движения, что нашло выражение в росте разрушительных и насильственных действий. Авторами проведены анализ и усовершенствование методики подсчета крестьянских выступлений. В качестве единицы измерения предложено использовать случай участия крестьян отдельного селения в акциях социального протеста. На основе делопроизводственной документации правоохранительных органов царской России были выявлены причины и динамика поджогов, их исполнители. Приведенный фактический материал раскрывает отношение крестьян к пожарам и поджогам, а также реакцию общества на бедствия, приносимые огнем. Отмечается низкая эффективность мероприятий властей по борьбе с поджигателями, которые стремились с помощью огня выжить из деревни крупных землевладельцев. В этом были заинтересованы не только рядовые общинники, но и зажиточные крестьяне, имевшие ресурсы для освоения дополнительных наделов земли. Использование «красного

петуха» для защиты своих интересов подкреплялось острыми психологическими мотивами: ненавистью к помещикам, желанием отомстить за прошлые обиды, растущим ощущением вседозволенности. По мнению авторов, особую роль в распространении поджогов сыграла революционная пропаганда со стороны неонароднических организаций. На примере Саратовской губернии удалось показать, что результаты деятельности радикальных политических сил среди крестьян оказались более значительными, чем было принято считать ранее. В связи с малоземельем часть крестьянской молодежи не имела возможности реализовать свой потенциал в занятии хозяйством и легко поддавалась влиянию идей пропагандистов и запрещенной литературы. Проведенный анализ показал негативные аспекты крестьянских выступлений, которые наносили вред экономическому развитию деревни. Авторы делают заключение, что распространение поджогов послужило предвестником аграрных беспорядков в ходе Первой русской революции 1905—1907 гг.

Keywords

Source, arson, peasants movement, post-reform period, revolutionary propaganda, landlord.

Ключевые слова

Источник, поджог, крестьянское движение, пореформенный период, революционная пропаганда, помещик.

После отмены крепостного права крестьянское движение продолжало оставаться важным явлением российской действительности. Несмотря на то, что участие в выступлениях принимало меньшинство крестьян, они оказывали влияние на ситуацию в стране и политику правительства. Формы крестьянской борьбы приобретали насильственный и разрушительный характер, что выражалось в росте числа поджогов. Вот почему историки уделяли особое внимание рассмотрению социального протеста в российской деревне пореформенного периода. В исторической науке советского периода преобладали позитивные оценки крестьянской борьбы с использованием поджогов, что явно не соответствует требованиям современной историографии, отмечающей негативные последствия выступлений крестьянства. Научная новизна работы также определяется обращением к малоизученным социально-психологическим аспектам крестьянского движения.

С помощью проблемно-хронологического и статистических методов удалось выполнить цель исследования — выявить причины, динамику и последствия поджогов в саратовской деревне в 1861—1904 гг.

После Великой реформы 1861 г. меняется отношение к поджогам и возрастает их количество. Составители сборника документов «Крестьянское движение в России в 1901—1904 гг.» учитывали поджоги в хронике отдельно от других выступлений крестьян. При этом подсчеты производились на основе цифр официальных органов, старавшихся регистрировать каждый поджог хозяйственной постройки или имущества землевладельца. В сборнике указано 164 поджога в Саратовской губернии за 1901—1904 гг., но остается неясным, крестьяне скольких селений участвовали в этих действиях.

Часть поджогов не фиксировалась, так как доказать, что возгорание произошло не случайно было сложно из-за нехватки улик. Поэтому многие поджоги рассматривались как проявление «божьей воли». Конфликты в общине, пьянство, ревность также приводили к «зажигательству». Трудно выявить истинные мотивы совершения таких действий, а, следовательно, неясно, какие из них носят характер социальной борьбы, а какие предпринимались в личных целях. Проблемы возникают как при подсчете поджогов, так и при определении степени вовлечения крестьян в эту форму социального протеста. Ведь один человек мог зажечь десятки объектов, а уровень его поддержки «миром» оставался неизвестным. О коллективном характере поджогов свидетельствует наличие общего мотива у крестьян определенного селения. Вот почему нами проведен учет выступлений с использованием поджогов по селениям, к которым принадлежали поджигатели, либо по ближайшему к месту поджога селению, жители

которого имели повод для его осуществления. Причем количество случаев возгорания не имеет значения, так как один из них мог нанести ущерб больше, чем десять других. Так, статья вышеупомянутой хроники — 17 мая — 25 октября 1902 г. Саратовская губерния. Поджоги (14 случаев) крестьянами с. Спасское и дер. Бекетовка Петровского у. имения помещика И.С. Ермолаева из-за отказа владельца продать им землю — содержит не 14 выступлений, а два: крестьян с. Спасское и крестьян д. Бекетовка.

На основе предложенной методики в Саратовской губернии за период 1861—1904 гг. выявлено 110 крестьянских выступлений в форме поджогов. Значительное количество пожаров в регионе произошло в конце 1870-х гг., но их причины коренились, прежде всего, в бытовой и нравственной сферах. Начальник Саратовского губернского жандармского управления (ГЖУ) отмечал: «В течении июня, июля, августа и сентября всех пожарных случаев насчитывается более 700 и убытка от них около 2-х миллионов рублей. Из числа этих пожаров в 54-х случаях обнаружен или подозревается поджог из мести, 18-ть пожаров произошли от молнии, 78-мь от неосторожности; причины же остальных хотя следствием еще не раскрыты, но можно и их отнести к неосторожности».

Большая часть поджогов — 98 (89%) приходится на начало XX в. Они вызывали тревогу властей и тщательное расследование. По сведениям Министерства юстиции, число поджогов в саратовских имениях за 1902—1903 гг. составило 270 случаев.

В поджогах проявились негативные черты крестьянского движения; огонь создавал угрозу гибели людей, уничтожал деревни. По данным И.И. Бабикова, в результате 11 поджогов помещичьих имений в 1896—1899 гг. было уничтожено имущества на 165 023 руб. Известный нам ущерб от 63 крестьянских выступлений в форме поджогов составил более 176 тыс. руб. Хозяйства помещика, кулака были частью экономики деревни. Их разорение вело к обнищанию самих крестьян, которым негде было теперь подработать, взять ссуду хлебом или деньгами. Но ожесточение части крестьян достигло такого уровня, что их не останавливала мысль о приносимом огнем ущербе. В конце XIX — начале XX в. они переходят от пассивных форм борьбы с крупными землевладельцами к активным, наступательным, самым распространенным из которых стали поджоги. Изменилась направленность действий поджигателей. Если раньше «красного петуха» пускали выборочно, наказывая жестоких помещиков, то теперь крестьяне стремились выжить с помощью огня всех латифундистов. Именно поджоги создали базу для погромного движения в 1905 г., когда по данным МВД Саратовская губерния заняла первое место в Европейской России по убыткам помещичьих имений.

References

1. Babikov I.I. Krest'janskoe dvizhenie v Saratovskoj gubernii nakanune pervoj russoj revoljucii (1890-1904 gg.). Doct, Diss. [Peasant Movement in the Saratov Province in 1890-1904. PhD Thesis]. Saratov, 1953. — 212 p.
2. Vorob'ev E.P. Krest'janskoe dvizhenie v Nizhnem Povolzh'e v 1861-1904 gg. Doct, Diss. [Peasant Movement in the Lower Volga Region in 1861-1904. PhD Thesis]. Volgograd, 2002. — 316 p.
3. Krest'janskoe dvizhenie v Rossii v 1901—1904 gg. [Peasant Movement in Russia in 1901-1904]. M.: Nauka, 1998. — 368 p.
4. Pruss A.P. Istoriofija krest'janskogo dvizhenija v poreformennoj Rossii. [Historiography of Peasant Movement in the Post-Reform Period]. Almaty, 1990. — 126 p.
5. Senchakova L.T. Krest'janskoe dvizhenie v Rossii v revoljucii 1905—1907 gg. [Peasant Movement in Russia during the Revolution of 1905-1907]. M.: Nauka, 1989. — 264 p.

Список литературы

1. Баби́ков И.И. Крестья́нское дви́жение в Саратовской губернии накануне первой русской революции (1890-1904 гг.). Дисс... канд. ист. наук. — Саратов, 1953. — 212 с.

2. Воробьев Е.П. Крестьянское движение в Нижнем Поволжье в 1861—1904 гг. Дисс... канд. ист. наук. — Волгоград, 2002. — 316 с.

3. Крестьянское движение в России в 1901-1904 гг. — М.: Наука, 1998. — 368 с.

4. Прусс А.П. Историография крестьянского движения в пореформенной России. — Алма-Ата, 1990. — 126 с.

5. Сенчакова Л.Т. Крестьянское движение в России в революции 1905—1907 гг. — М.: Наука, 1989. — 264 с.

About authors

Vorob'ev Evgenii Petrovich, PhD in History, associate professor at Volgograd State Architecture and Construction University, Russian Federation, 8-927-518-34-97, vorobyev@bk.ru

Yashchenko Roman Viktorovich, PhD in Pedagogy, associate professor at Volgograd State Technical University, Russian Federation, 8-919-798-58-15, roman-x69@mail.ru

Сведения об авторах

Воробьев Евгений Петрович, кандидат исторических наук, доцент Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-927-518-34-97, vorobyev@bk.ru

Яценко Роман Викторович, кандидат педагогических наук, доцент Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-919-798-58-15, roman-x69@mail.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .